

Чжан Лишэн без колебаний отклонил просьбу Тины пойти на аукцион вместе. "Я не заработал достаточно кредитов для школы. Моя мама будет в ярости, если я снова без причины прогуляю занятия". Более того, я ничего не знаю об аукционах произведений искусства, я ничем не могу помочь, даже если пойду".

"Хорошо, тогда я позвоню тебе после проверки в "Кристи". Я на 70% уверен, что это будут хорошие новости..."

"Я угощу тебя сегодня вечером, если это хорошие новости."

"Ты должен будешь угостить меня, даже если это не хорошие новости. Я буду ждать тебя здесь, пока ты не закончишь урок после обеда. Будь там или будь квадратной", - зашла Тина в спортивную машину, припаркованную у дороги, и исчезла в течение нескольких секунд, когда уезжала. Чжан Лишэн поспешно вернулся на сторону своего хорошего друга. "Зачем ты тут заваливаешься, Джордж? Пойдем в класс."

"Чжан Лишэн, ты должен рассказать мне, как ты забил такую малышку, которая ездит на спортивной машине!" Джордж закричал от волнения.

"Я спас ей жизнь до этого, и она отплатила мне. Потом я снова помог ей кое с чем, и она начала помогать мне... Не смотря ни на что, так мы знаем друг друга."

"Ш*т, тебе так повезло. О да, у неё тоже есть горячие друзья?"

"Конечно, есть."

"Представь меня!"

"Разве у тебя уже нет Лины?"

"Разве у тебя уже нет Мэдди? Разве ты не встречаешься с этой малышкой в одно и то же время! Я видел, как эта красотка смотрела на тебя. Черт, ты оскорбляешь мой IQ, если говоришь мне, что вы, ребята, просто друзья..."

"Она только что носила солнечные очки. Более того, между мной и Мэдди ничего нет..."

"Солнцезащитные очки не могли скрыть огонь, когда Клэри смотрела на тебя, - сказал Джордж, отвратительно трясая задницей. "Также я слышал от Лины, что Мэдди всегда спрашивала о тебе. Зачем ей это делать, если между вами обоими ничего нет..."

"Джордж, ты раздражаешь, как чернокожий попугай."

"Эй, приятель, я могу подать на тебя в суд за то, что ты расист с тем "чернокожим попугаем", о котором ты говорил. Тебе лучше попросить свою горячую подружку познакомить меня с парой крошек с телом модели."

Чжан Лишэн и Джордж зашли в здание школы Лоубиджской младшей школы, когда они счастливо поболтали. Вскоре после этого раздался школьный звонок, когда они оба бросились вверх по лестнице, следуя за толпой, и исчезли в мгновение ока.

Утренний урок прошел в мгновение ока. Когда Чжан Лишэн вышел из здания и включил свой телефон, который был выключен во время урока, он увидел на экране три пропущенных звонка от Тины. Он позвонил только дважды, и удивленный голос Тины зазвучал с другой стороны телефона. "Детка, хорошие новости. Угадай, сколько стоят твои маленькие камни?"

"100 миллионов?" Чжан Лишэн сказал слегка ожидая, пока терпит прохладный ветер.

"Ух ты, ты такой жадный, что сразу же попросил 100 миллионов!"

"Я слышал историю от моего учителя еще в младшей школе в Китае об этом сломанном художнике, чьих работ было достаточно, чтобы достать его, когда он был жив, и они стоили десятки миллионов долларов за каждое произведение искусства после его смерти..."

"Ты говоришь о Ван Гогге, только один Ван Гог родился во всем мире со времен Ренессанса... Забудь, радость во мне исчезла бы, если бы я еще раз послушал твою историю". Послушай, Кристи готова выставить на аукцион три твоих каменных артефакта за 12 миллионов долларов в качестве стартовой ставки. Маска оценивается в 5 миллионов, а две другие скульптуры - в 7 миллионов долларов вместе взятые. Это только стартовая цена, они ожидают продать их в общей сложности за 23 миллиона долларов. Но, конечно, если произойдет неожиданная явка, они могут быть проданы даже за 30-40 миллионов долларов".

"Лучше всего прийти к Кристи прямо сейчас. Продавец должен быть там для аукциона такого уровня. Я думал об этом некоторое время... после того, как вы подпишите договор с "Кристи", мы продадим антиквариат, когда все будут без ума от него на первом новогоднем весеннем аукционе. После этого я сразу же попрошу Шейлу построить для вас фабрику. Если это так, то ваша новая скотобойня должна быть запущена до того, как вы поступите в университет в сентябре. К тому времени я мирно уеду".

То, что сказала Тина, было настолько подробным, что Чжан Лишэн не смог дать отпор. "Хорошо, тогда, похоже, мне снова придется пропустить полдня занятий". Подожди меня у Кристи, я приеду как можно скорее". Чжан Лишэн прошел по пышному зеленому полю Лоубиге с большими шагами и поехал на Кинг Авеню.

Единственный способ расширить и сохранить славу аукционного дома - постоянно выставлять на торги дорогие вещи. То же самое относилось и к аукционному дому Christie's, хотя он уже был третьим по известности аукционным домом произведений искусства в мире. Поэтому

после того, как драгоценные предметы искусства, привезенные для проверки, были завершены, аукционный дом обращался к продавцу с просьбой остаться для участия в аукционе. Это было в некотором роде способом получить и славу, и деньги.

Чжан Лишэн заявил о своей личности, когда приехал в Christie's, к нему сразу же отнеслись как к VIP-персоне. Сначала он думал, что с ним лучше обращаются из-за славы семьи Дуглинь от Тины. Однако вскоре он узнал, что белый старик с длинными тонкими серебряными волосами, который был причесан обратно по имени Ковальски, был более уважителен к нему по сравнению с Тиной.

"Вы используете импульс первого весеннего аукциона, чтобы продать и свои коллекции, господин Чжан?" Арт-директор аукциона Ковальский спросил, сидя на стуле в самом большом, удобном и роскошном офисе Christie's, с дружелюбной улыбкой глядя на молодого человека.

"Да, мистер Ковальски. Тина сказала мне..."

"Извините, пожалуйста, позвольте мне прервать". Я прошу вашего мнения, а не мнения мисс Дуглин. Возможно, вы не знаете, насколько драгоценны ваши коллекции, так же как и маленькие уловки, когда выставляете на аукцион произведения искусства. Ваши коллекции имеют полное право на грандиозный финал крупных аукционов, так как каменные артефакты - это текущий большой хит, который неожиданен. Другими словами, если вы хотите дождаться осеннего аукциона, чтобы продать эти три коллекции, они будут выставлены на первой странице буклета "Осенний аукцион Кристи". Не недооценивайте этого господина Чжана, никогда не недооценивайте. Аукционная цена произведения искусства не ограничивается его ценой, а больше..."

"Мне сейчас нужна большая сумма денег, мистер Ковальски, я определенно не могу дождаться осени."

"Я понимаю. Могу я узнать, сколько денег вам нужно, господин Чжан? Если их меньше 10 миллионов, вы можете полностью заложить свои коллекции Кристи для предоплаты".

Чжан Лишэн расширил глаза в шоке, услышав такое щедрое предложение.

"Лишэн, это тактика аукциона". Как и до войны, они посылали элитных солдат партиями, потому что не хотят использовать все хорошие в начале войны. Во все аукционные дома, имеющие подлинные, драгоценные произведения искусства, трудно прийти. На весенний аукцион Christie's уже выставила каменную маску с узором в виде индийского круглого узора третьего глаза и битву любви Сезанна, на этот раз в качестве грандиозного финала. Как бы ни были великолепны ваши камни, они не смогут пролить свет на весенний аукцион. Однако если вы выставите их на осенний финал, вы выведете Christie's на новый уровень, позволив им дважды подряд выставлять на аукцион такие великолепные произведения искусства. Аукционный дом очень готов немного пожертвовать ради этого, - мягко пояснила Тина.

Ковальский улыбнулся и добавил, терпеливо ожидая, пока девушка закончит разговор: "Это не

только во благо Christie's, но и для того, чтобы гарантировать вам максимальную выгоду".

"Но я действительно не могу дождаться осени, сколько бы денег я ни выставил на аукцион. Простите, мистер Ковальски."

"Вы не должны извиняться перед мистером Чжаном, клиент всегда прямо у Кристи. Если это так, я включу эти три коллекции в весенний аукцион, как вы и сказали... О, давайте включим их в последний раунд в последний день аукциона. К тому времени проще продать его по более высокой цене, я попрошу аукционистов дать ему грандиозное представление".

"Спасибо".

"Это моя работа, теперь давай поговорим о том, как законно снять с тебя налоги. Американское налогообложение искусства делится на налог на прирост капитала, налог с продаж и налог на использование..." Ковальский оставался обычным человеком и говорил, не останавливаясь, после того, как его снова и снова отвергал Чжан Лишэн.

Поскольку Чжан Лишэн никогда не контактировал с американскими налогоплательщиками, занимающимися аукционными лотами, и его не интересовала эта тема, он был потерян, когда слушал и не мог не сказать: "Господин Ковальский, не могли бы вы перейти сразу к делу? Просто скажите мне, сколько процентов я получу за эти предметы?"

"Лучшее предложение будет 78%", - сказал Ковальский, глядя на Тину. "Этот процент на самом деле довольно высок, можно с уверенностью сказать, что мы проявили свою максимальную искренность".

"Процент неплохой", - кивнула Тина и прошептала в ухо Чжану Лишэну.

"Хорошо, тогда давайте подпишем соглашение с мистером Ковальски."

Старик втайне с облегчением закрыл большую сделку. Он вежливо и мягко сказал: "Хорошо, господин Чжан, пожалуйста, дайте мне минуту. Я попрошу своего адвоката подготовить соглашение. Джули, открой лучшее шампанское, что у нас есть. Я хочу отпраздновать с этим молодым миллионером до меня, чей банковский счет станет еще красивее вскоре после подписания соглашения".

Точно так же Чжан Лишэн подписал соглашение о комиссионном аукционе с Кристи через 10 минут. Он попрощался с Ковальским после бокала шампанского и ушел из аукционного дома вместе с Тиной. Три дня спустя была продана маска из камня гримасы с односторонней резьбой по рисунку насекомого, которая, по мнению вора, тогда стоила не менее 500 000 долларов, из-за чего молодой человек чуть не погиб. Она побила мировой рекорд по однокаменным артефактам на последнем весеннем аукционе Christie's. Он был куплен за 24 миллиона долларов восторженным, анонимным и загадочным китайским покупателем.

Благодаря этому две оставшиеся скульптуры, которые были проданы в паре, были проданы по высокой цене - 27 миллионов долларов, что было редкостью. После вычета налогов и аукционных сборов, эти три антикварных предмета составили в общей сложности 38,78 миллиона долларов, так как деньги поступили на счет Чжана Лишэна, что дало ему около 43 миллионов долларов полезного фонда. За такую цену, которая превзошла все ожидания, появились известные европейские картины и популярные ювелиры, пользующиеся высоким авторитетом на рынке. Однако к аукционам, которые имели низкий авторитет на рынке, но чрезвычайно высокий художественный фактор и производственный процесс, доверие к ним повысилось бы, как только оно стало большим хитом. Если это случилось, то предметы легко можно было продать по неожиданно высокой цене.

Результат аукциона был признан идеальным. При достаточном финансировании и всесторонней помощи Шейлы, благодаря Тине, на бесплодной солончаковой земле Маттеслоу, расположенной за пределами Нью-Йорка, в течение дня были установлены высокие краны. Приезжали сотни крупногабаритных строительных машин, она превратилась в оживленную стройплощадку.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/937939>